

ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ О ЖИЗНИ

В адрес Вологодского регионального отделения Союза писателей России поступило немало откликов на альманах «Литературная Вологда – 2015», изданный Вологодской писательской организацией. «ВЛ» публикует отзыв, присланный завучем средней общеобразовательной школы № 36 г. Вологды Ириной Офицеровой, а также рецензию доктора филологических наук, профессора Л.Г. Яцкевич на рассказы одного из авторов этого издания Александра Цыганова.

Ирина ОФИЦЕРОВА: «Вологодский альманах» дает возможность составить представление о современной вологодской литературе и увидеть атмосферу Вологды, созвучную темам, которые поднимают в своих произведениях вологодские писатели и поэты. Тематика произведений разнообразна: о жизни, о любви, о природе, о Вологодском крае, о русском быте, о чеченской войне. Во всех произведениях просматривается свой

неповторимый стиль, свой слог, каждый автор использует только ему присущие художественные средства и обороты речи. Все произведения проникнуты любовью к человеку, к его душевным качествам, к жизни, многие заставляют задуматься о смысле бытия. Данное издание может быть использовано в качестве хрестоматии в курсе изучения «Литература Вологодского края» в образовательных учреждениях области.

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

ТЕРПЕНИЕ – ДОМ ДУШИ

(О трех рассказах А.А. Цыганова)

*Мы учились не этому зрению
А достоинству, воле, борьбе,
И совсем не учились терпению –
Слишком сложно – и мне, и тебе.*
Николай Дегтерёв

ПРАВ вологодский поэт Николай Дегтерёв: многие из нас, современных людей, мало учились терпению.

Терпению ведь учит глубокая вера в Бога, в Его Благой Промысел, поэтому святые люди – самые терпеливые. Терпению учит тяжелый труд, поэтому русские крестьяне были самыми терпеливыми. Терпению учит материнство – поэтому настоящие матери самые терпеливые женщины. Терпению учит воинский долг, поэтому верные присяге солдаты должны быть самыми терпеливыми воинами. Терпению учит любовь. Как сказал апостол Павел, «любовь долготерпит, ... все переносит». Кто прошел одно из таких испытаний, тот претерпел до конца. А, по Евангелию, «претерпевший до конца – спасется».

Что же такое терпение? Святитель Игнатий Брянчанинов так кратко определил его: «Терпение – дом души, смирение – её пища». Значит, нетерпеливая душа – бездомна, а лишенная смиренная – всегда голодна. И одно с другим прочно связано. При этом можно иметь деревянный или кирпичный дом, или даже хоромы, а душа при этом все равно будет бездомна. Можно и есть сытно, и гордо повелевать другими людьми, а душа все равно будет голодна!

Размышления святителя Игнатия, изложенные в его богословских сочинениях, проистекают из его духовного опыта и христианской традиции. Писатели также приобретают духовную опытность, если их творческий дар обращен к правде жизни, к ее высшему смыслу.

Характеры и судьбы героев трех рассказов А.А. Цыганова, опубликованных в альманахе «Литературная Вологда – 2015», с художественной очевидностью показывают нам, как человек, благодаря терпению, достигает духовной силы. И с другой стороны, писатель раскрывает гибельность нетерпения. Героиня рассказа «Ночью месяц пёк» – бесстрашная терпеливая хранительница родного дома, которая «с ангельской жертвенностью была готова беззаветно стеречь свой кров от каких бы то ни было несчастий столько дней и ночей, насколько жизненных сил ей было отмерено свыше».

Образ старой русской крестьянки предельно конкретен, хорошо узнаваем, то есть типичен для вологодской деревни. Не случайно в рассказе постоянно употребляются местные вологодские

слова (*месяц пёк, кирилловская трехрядка, отводок, дювья, баской*) и топонимы родного для А.А. Цыганова Кирилловского района (*Славянка, Иткольское*). Вместе с тем, это символический образ, ведь автор даже не дал своей героине имени, называя ее или *она*, или *одинокая женщина в белом одеянии*. Как это и характерно для символа, образ этой героини построен многопланово. Пространственный крупный план – это описанная в мелких бытовых подробностях обветшавшая изба старой женщины, заросшая усадьба. В дальнем плане просматривается северная деревня с заброшенными домами, из которой ушли все люди, кроме этой одинокой хранительницы родного крова. А дальше воображение рисует всю деревенскую Россию...

Временной крупный план изображает подробно все события тревожной ночи, которая могла быть последней для героини, а значит, и для ее дома, и для всей этой деревни... А потом, может, и для всей крестьянской Руси! Такая мысль формирует дальний временной план изображаемых событий.

Однако, кроме тревожного настоящего и предполагаемого гибельного будущего, в сюжете этого рассказа есть прошлое, картины и события которого проливают свет на происходящее и помогают его осмыслить в духовно-нравственном ключе. Автор не ищет виновных, не берется решать социально-политические вопросы, хотя они невольно всплывают в сознании читателя и вызывают горечь. Автор просто изображает, как шла жизнь в северной русской деревне последние послевоенные полвека, и беспощадно правдиво показывает тьму и свет крестьянского мира.

Как-то в молодости, в самом начале 80-х, мне пришлось вступить в спор с преподавателем научного коммунизма, который, в подтверждение своей беспощадной критики общинного духа русской деревни, привел авторитетные для него слова Максима Горького о «свинцовых мерзостях деревенской жизни». Мне стало обидно за моих близких, деревенских жителей, которые меня многому научили и, главное, в детстве согрели мое сердце теплом родной земли. Но разумных доводов в этом диспуте я тогда так и не смогла привести.

Да и вряд ли можно рассказать о сокровенном русской деревни чужому человеку!.. А вот писатель А.А. Цыганов сумел рассказать об этом, доверчиво надеясь, что его читатель – свой, родной человек, который поймет его. Только все ли его услышат? Ведь чтобы понять крестьянскую жизнь, нужно терпеливо

прожить ее или с любовью прикоснуться к ней. Для этого нужно быть христианином (напомним: имя *крестьянин* произошло от слова *христианин*). Именно такой христианкой была главная героиня рассказа «Ночью месяц пёк». Ее терпение и молитва победило послевоенное ожесточение и дикость мужа, и он стал *хозяйном* – так его постоянно называет автор в рассказе. Она победила своим мужеством и духовной силой ночных поджигателей, посланных чужими людьми уничтожить ее дом. Она твердо верит, что Господь ей поможет, и поэтому неустанно молится.

Жизнь русской деревни в XX веке была и страшной, и светлой, потому что она стояла на самой передовой линии духовной смуты. Крестьяне дольше городских жителей хранили в душах веру православленную, трудолюбие и терпение, но когда начали их терять, тогда-то и наступили темные времена разорения северной деревни под натиском чужой беспощадной воли. Героиня рассказа – *последняя хранительница* этого истока Руси. Вот это самое страшное. Но не верится, что это последний рубеж. Если народ сохранит дом своей души – терпение, то тем самым сохранит и Россию – наш общий дом. А пока с каждым днем деревня сиротеет все более и более.

Второй рассказ посвящен этой теме – трагическому сиротству и бездомности современной северной деревни. Называется он очень странно – «*Ерпыль*». Это местное деревенское слово с очень древним корнем вряд ли известно городским читателям. В самом конце повествования о горькой судьбе нетерпеливого блудного сына автор дает ему народную оценку: «*ерпыль – так здесь издавна прозывали любую непоседливую натуру*». Русский народ всегда ценил терпение и порицал нетерпеливых, что нашло свое выражение в его языке. В «Словаре русских народных говоров» отмечено, что у слов *терпение* и *терпеть*, кроме основных значений, есть и другие положительные оценочные значения: *терпеливый* – значит «пригодный, подходящий к чему-либо, для чего-либо», *терпеть* – значит «сохраняться, не портиться». Но *терпеть* еще значит и «страдать, мучиться», поэтому от этого слова образовались слова *терпеливец* и *терпеливица* – это «об очень терпеливом человеке». Для обозначения нетерпеливого человека в русских народных говорах есть много слов (*зуда, сулема* и др.), вот и *ерпыль* имеет однокоренные с ним слова *ерпеца, ерпеса, ерпесило*. Все они имеют пренебрежительную окраску. Трагизм бездомности героя, которого автор назвал *ерпыль*, потрясает. Если библейский блудный сын все-таки нашел силы вовремя вернуться в родной дом отца, то вологодский блудный сын спохватился слишком поздно. После многолетних скитаний по чужой стороне он возвращается в родную деревню, но она встречает его не теплом родного очага, а космическим холодом, стыллой пустыней и снежной бурей. Героя охватывает тоска, ему страшно внимать вою ветра в этой пустыне: «*перекрывая это вселенское неистовство, и совсем уже неведомо из какой и где уживаемой бездны нет-нет, да и пронзало оловянное пространство надмирным и сиротским плачем незримого малютки, вековечно и одиноко страдающего по обычному, никогда неизбывному участию, нашему теплу*».

Терпение во имя высокого предназначения сопряжено всегда с выдержкой и мужеством. В славянском языке *терпеливый* значит и «сильный, могучий», и «мученический». Именно в таких значениях употребляется это слово в славянском переводе Библии. Именно об этих смыслах терпения повествует третий

рассказ А.А. Цыганова «Под сосною, под зеленою». Его герой, бывший разведчик, ныне одинокий, старый и, на первый взгляд, слабый человек, который «*готов сидеть день-деньской*» в кафе в окружении мужского общества, так как ему после смерти жены отчаянно одиноко «*в своей пустой однокомнатной панельке*». Он не пьет вина, обычно молчит, так как к нему здесь относятся насмешливо и называют «*Слава-разведка*». Вот и в этот день шумная компания ему кричит: «*Слышь, разведка? Еще не всех врагов повязал? Колись, боец!*» Однако именно этот человек в этот же день вечером мужественно защищает свое человеческое достоинство от приезжих жестоких бандитов, напавших на него недалеко от его дома на безлюдной окраине Вологды. Только терпение и выдержка помогли ему справиться с леденящим душу страхом. И в этот момент духовного возвышения на помощь ему приходит сам Господь: «*Тогда-то, не покидая его, словно кто-то неведомый и оказался рядом, чтоб до последнего вместе держаться. И, как будто вживую, заодно добавил спокойствия и сил, чтоб в коленках не дрогнуло*». Обстоятельства неравной схватки складываются так, что два бандита погибают: один, поскользнувшись, напоролся на собственный нож, а второй, в темноте и в состоянии бешенства, – на толстый сук сосны, под которой происходило нападение на старого разведчика. Третий бандит бросается на ослабевшего старика и пытается задушить его «*славинской родительской тесемкой от нательного креста*». «*И тут все, что осталось в Славе, ходуним заходило: как-то это было совсем уж не по-русски – последний бой проигрывать*»... И он побеждает, хотя и умирает в этом последнем бою: «*И Слава-разведка, недвижимый, продолжал глядеть высоко вверх, словно отыскивший там, наконец, кого-то самого родного, безотрывно и манившего его отсюда, от этой одинокой сосны на голой зябкой земле, – к себе, в долгожданный покой и отдых*».

Скажу честно: если первые два рассказа А.А. Цыганова мне сразу запали в душу, то этот рассказ я не сразу смогла понять и принять. Первое впечатление было таким: все это невероятно, а картины жестокой схватки ужасны до тошноты. Мой знакомый филолог поделился своим мнением, дескать, все это смахивает на боевик с героем-суперменом. Но с такой оценкой я категорически не могла согласиться: что-то мешало, в душе появились какие-то сомнения. Я снова внимательно перечитала этот рассказ и вдруг обнаружила, что за его сюжетом стоит очень многое, что связывает главного героя с русской православно-славянской традицией. Главное – это его способность к терпеливому мужеству. В доказательство привожу мысли жившего в XVIII веке святителя Тихона Задонского о терпении, которое проясняет человека в тяжелых и опасных обстоятельствах: «*Терпение мужественным и непобедимым делает человека. Может терпеливый лишен быти всего, ... может убиен быти, но победим быти не может. Ибо крепость его не телесная, но духовная есть: телом побеждается, но духом непобедим бивает, ... и тако над всеми своими врагами духом торжествует*».

В заключение пропою вместе со святителем Тихоном Задонским гимн терпению: «*О! блажени те дома, грады, веси, села и общества, в которых терпение обитает: оно бо более сохраняет общество, нежели оружие, более защищает град, нежели стены*».

В рассказах А.А. Цыганова тоже звучит этот древний русский гимн.

Людмила ЯЦКЕВИЧ,
профессор,
доктор филологических наук